

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ

Джеймс
Ханауэр

Легенды Палестины
полны юмора,
но вместе с тем
не лишены
мудрости Соломона,
в честь которого
возводили церкви...

◀ Суд царя Соломона, легендарного правителя
объединенного Израильского царства
в период его наивысшего расцвета.

Джеймс Ханауэр

Мифы и легенды Святой земли

«Центрполиграф»

Ханауэр Д.

Мифы и легенды Святой земли / Д. Ханауэр —
«Центрполиграф»,

Книга Джеймса Ханауэра, известного хранителя всех видов устных хроник городской жизни, возвращает читателю мир практически утраченного фольклора Палестины. Эти легенды – красочные соцветия языка, не тронутого суетой, выращенного в домах, где люди не знали книг, проводя вечера при слабом свете свечи. Фольклор Палестины способен передать многое не только о прошлом стран, племен, народов и языков, но и о повседневной жизни и взаимоотношениях трех великих религий, зародившихся на семитской земле и живущих друг с другом бок о бок, а также об анимистическом и магическом представлениях народа.

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
Мусульманская легенда	11
Часть первая,	12
I	12
II	16
Причина грехопадения человечества	17
III	19
IV	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джеймс Ханауэр

Мифы и легенды Святой земли

Памяти моей дорогой жены, без чьей поддержки эта книга не появилась бы на свет и без чьей помощи мне никогда не удалось бы собрать тот материал, который составляет ее содержание, с любовью посвящается.

Дж. Е. Х.

Предисловие

За спиной многотысячных армий завоевателей и многокилометровых процессий паломников по святым местам, за суетой политической борьбы и интриг на протяжении многих веков Палестина жила своей жизнью – жизнью своей земли, знавшей и пору урожаяев, и пору тяжелого труда, и пору благодатного отдыха; сезоны дождей, изобилия и засухи.

Крестьянин, живущий в дельте Нила, вынужден весь год работать в поте лица, покорно возделывая каждый сантиметр земли, который Нил способен оросить своими водами. В Палестине же благодаря особому ритму, в соответствии с которым здесь сменяют друг друга климатические сезоны, крестьянин имеет возможность перевести дух, пока скованные засухой поля терпеливо лежат в ожидании живительной влаги или пока в какой-нибудь зимний день сквозь разверзнувшиеся небеса на землю нескончаемым широким потоком льется вода. Вот почему в палестинских деревнях, если сравнить их с грязными египетскими деревнями, налицо изобильные плоды благодатного ничегонеделанья. Женские наряды пестрят вышивками, танцоры умеют искусно импровизировать под ритмичное хлопанье ладош своего соседа, и будто невзначай рождаются многочисленные истории.

Могу смело утверждать, как человек, посвятивший не одну неделю своего отпуска собиранию фольклора по деревням обеих стран, что воображение палестинцев намного более свободно, романтично, чисто и, если хотите, дико. Всякая длинная история, под которую так приятно коротать время в зимние вечера, – это лишь одна частица огромного мира, сотканного из мельчайших плодов человеческого воображения и *jeux d'esprit*¹ – попыток обыграть те или иные жизненные реалии в географических названиях; объяснить, почему тот или иной холм или гора имеет именно такую форму; а также из бесчисленных рассказов – о святом или пророке, чья могила расположена у края соседней деревни, о загадочной силе водных источников или целебных свойствах растений; легенд, которыми окружены имена тех, кого каждый знает и любит, – Авраама, аль-Хадра, великого царя Соломона, Пресвятой Девы Марии и Ее Сына. Все это самым счастливым образом переплетается то с остроумной шуткой, то с набожным наставлением, то с ритмичной пословицей.

Эти легенды – красочные соцветия сочного человеческого языка, не тронутого суетой и возвращенного в домах, где люди не знали книг, а вечера проводили при слабом свете свечи. Слишком ценные, чтобы быть преданными забвению, эти истории и поговорки оседали в человеческой памяти, всплывая время от времени, чтобы усладить слух какого-нибудь тесного кружка, «вдыхающего ароматы» сентябрьского воздуха в своем винограднике или жмущегося друг к другу в попытке согреться во время холодного январского ливня. Вот так, передаваясь из поколения в поколение в качестве устного наследия, дожили эти ненаписанные истории и

---

¹ Игра духа (фр). (Примеч. пер.)

словесные зарисовки до наших дней, когда сама сельская жизнь стоит под угрозой новых ветров и новых, прежде невиданных сил, которые либо погубят, либо обеспечат ее спасение.

Сегодня нет смысла разьяснять ценность этого причудливого, но все же необыкновенно притягательного буйства человеческой фантазии, бессознательного выражения человеческой природы. Время уже упущено, быть может, и все же в некоторых уголках западного мира ученые и фольклористы собственными усилиями пытаются сегодня сохранить эти «жалкие полевые цветы», признанные теперь законным наследием палестинского народа, называя их ценными образцами минувшей старины, или неловко выхаживают их в искусственных оранжереях, где яркие садовые цветы невольно приковывают глаз.

Однако если утрату фольклора любой другой земли можно считать поводом для сожаления, то утрата устного наследия Палестины – самая настоящая катастрофа, не только для жителей ее деревень, но и для ученого мира. Фольклор *этой* земли способен поведать много нового тем, кто умеет читать, не только о прошлом стран, племен, народов и языков, но и о повседневной жизни и взаимоотношениях трех великих религий, зародившихся на семитской земле и живущих друг с другом здесь бок о бок, а также о более примитивном и менее «высокодуховном» религиозном материале – анимистическом и магическом, – официально отвергаемом и отрицаемом этими основными религиями и все же таком живучем благодаря той необъяснимой внутренней силе, которая присуща низшим формам жизни. И опять-таки, не эта ли бесформенная масса и есть та матрица (или, по крайней мере, небрежный ее эскиз), на основе которой создавались многие удивительные образчики еврейской, сирийской и арабской литературы? Тогда это бесценный материал, на котором следует учиться.

Книга каноника Ханауэра родилась на свет не как официальное учебное пособие, однако она плод исканий всей его бескорыстной жизни. Каноник, известный всему Иерусалиму как хранитель всех видов устных хроник городской жизни, сделал Палестину своим домом на многие годы, больше, чем отведено многим людям. Даже в детстве он любил играть среди древностей. Будучи юношей, он уговорил одного иерусалимского плотника вырезать некое подобие биты для игры в крикет (вещь дотоле невиданная в этих местах), а затем научил арабских мальчишек из школы епископа Гобата играть этой штукой на узкой игровой площадке, располагавшейся в юго-западной части поля, где в древности проходили городские бои. Оттуда, если сделать достаточно сильный удар, можно было послать мяч в низину, где долина Хинном примыкает к нижнему бассейну Тихона.

Палестинская земля на протяжении долгих лет была объектом любви каноника Ханауэра, местом его работы и отдыха, а записанные им истории – это плод его раздумий о добре и неутомимой радости, которыми пронизаны эти хитросплетения человеческого ума и юмора, рассказанные канонику без смущения его друзьями, прекрасно понимавшими, что он, так же как и они сами, связан с этой землей крепкими узами любви и общей культуры.

Перед вами книга, открывающая новые перспективы даже для идущего мимо паломника, если он способен понять и полюбить Святую землю. А для тех, кто найдет в себе силы выучить арабский язык, каноник Ханауэр приоткроет дверь в самые потаенные уголки своего личного пространства. Искреннюю дружбу он предлагает тем, кто способен следовать за ним в качестве друга.

*Констанц Е. Падвик
Каир*

Введение

Цель моего вступительного слова состоит в том, чтобы дать неискушенному в путешествиях читателю нижеследующих историй такую картинку породившей их страны и ее жителей, которая сделала бы для него эти истории если не близкими, то, по крайней мере, понятными. Поэтому начну я с краткого экскурса в историю Святой земли, какой живописует ее современный фольклор.

В ветхозаветные времена крестьяне слагали бесчисленное множество легенд, в той или иной мере носивших отпечаток поучений, которые они слышали из уст греческого священника или исламского хатиба², и расцвеченных вкраплениями наивных представлений о мире, искрометного юмора и реалистических деталей, выхваченных прямо из жизни и способных шокировать современного напыщенного читателя, представляясь ему абсурдными анахронизмами.

Так, Сатана, искушая патриарха Лота, принимает образ русского паломника – фигура, которую сегодня без труда можно встретить на пути, ведущем из Иерусалима в Иорданию, а наш отец Адам изображен сидящим у Древа познания и «дымящим своим наргиле».³

Фигуры Навуходоносора и Тита слились в одну (Бухтунуссур), а личность Александра Великого (Искандер Зуль-Карнейн) так разрослась, что стала неким собирательным образом, вобравшим в себя черты многих завоевателей древности. Более того, непреодолимое желание знать, «откуда пошел мир», которое сидит в крови у каждого восточного человека, готового принять на веру любую гипотезу, лишь бы она была остроумной, породило целое множество очаровательных вымыслов, которые можно считать чем угодно, но только не наукой и которые тем не менее прелестнее любых фактов. Подобными *jeux d'esprit* пестрят страницы этой книги, взять хотя бы рассказ о дочери Ноя (часть первая, глава III) или историю о том, как комар начал пищать (часть третья, глава X).

Все их неплохо было бы знать тому, кто собирается вступить в разговор с жителем Востока, потому что они – часть его знаний о мире. «Маленькие сказки» Р. Киплинга – один из ярких примеров этого восточного юмора.

Из рассказов об Иисусе Христе, Его апостолах и Пресвятой Деве сохранились немногие. Значительная часть среди них в ходу как среди мусульман, так и среди христиан, ведь не следует забывать, что магометане с большим почтением относятся к образу Иисуса Христа, которому соответствует их пророк, называемый Рух Алла – «Дух Бога». Они признают Его Непорочное зачатие и чудеса, однако отрицают Его божественное происхождение. Лишь святой Павел для них анафема, потому что он извратил «чистую веру ислама» – религию Адама, Ноя и Авраама, возрожденную Иисусом, – сделав из нее совершенно новую веру.

За небольшим, да и то весьма сомнительным исключением в виде необычной истории о Франческо и ангеле смерти (часть третья, глава V), ни один рассказ, события которого относятся к ветхозаветному периоду, не был включен в эту книгу. Оно и понятно: большинство этих историй, если не все, давным-давно перестали быть местным фольклором, и теперь их можно встретить повсюду, в частности в апокрифах и многочисленных житиях святых.

Большинство легенд, действие которых происходит в период, отделяющий время Христа от времени Мухаммеда, имеют спорный статус. Легенды о семи спящих и мучениках из ямы, о сне святой Елены и последующем обретении Святого Животворящего Креста более не принадлежат Палестине, хотя их все еще можно услышать в этих местах. А вот легенды о дереве Животворящего Креста (часть первая, глава VI) и о святом Георгии в главе «Аль-Хадр» (часть первая, глава IX), а также повести, связанные с пещерами в долине Вади Исмаин, которые

---

² Хатиб – сельский проповедник или директор школы. (Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. авт.)

³ Наргиле – кальян. (Примеч. пер.)

носят название «Верхние женские покои», без всякого сомнения, были созданы в этот период. Романтические приключения Ангары⁴ и Абу Зейда, а также все богатое наследие, приписываемое арабам эпохи неведения⁵, знакомо местным жителям Палестины, однако точное место их происхождения не установлено.

Они принадлежат арабскому языку и литературе, поэтому их следует признать заимствованными.

Со времени вторжения в Иерусалим армий халифа Омара ибн аль-Хаттаба начинается период, когда фольклор перестает быть исключительно библейским и мифическим. Мне нередко приходилось слышать христианские и мусульманские истории, превозносившие образ Омара и недурно его описывавшие. В них говорится, что, когда этот простой мужчина, уже достигший к тому моменту преклонного возраста, прибыл в Иерусалим, без сопровождения свиты, верхом на верблюде, проделав долгий путь из Аль-Медины, с тем чтобы лично принять власть над завоеванным городом, напыщенные члены византийского правительства раболепно провели его в церковь Гроба Господня, уверенные в том, что халиф прочтет там молитву, а затем объявит их святыню мечетью. Однако тот отказался переступить порог и помолился снаружи во имя Иисуса. Затем его провели по другим церквям, однако он не вошел ни в одну из них, предпочтя им в качестве места для молитвы вершину горы Мориях, окрестности храма Ирода и Соломона, лежавшего в то время в руинах. Это был Бейт-аль-Макдас, святилище, куда задолго до сотворения Адама были посланы ангелы; именно сюда перенесся во сне Мухаммед из Мекки и отсюда начал свое чудесное «ночное путешествие» по семи небесам. Именно здесь завоеватель повелел возвести величественную святыню, храм Скалы, который по сей день называют мечетью Омара.

Ожидания христиан в отношении будущей жестокости к ним со стороны Омара практически не оправдались, и в народной памяти он фигурирует чуть ли не как покровитель христианской веры. Христианам было приказано снять церковные колокола, однако сами церкви продолжали функционировать; и если многие из них и приняли ислам, то лишь в силу личных интересов (или убеждений), а не под нажимом со стороны властей, как это часто пытаются изобразить. Несомненно, терпимость, которую продемонстрировали мусульмане по отношению к побежденным, хотя и уступает той, которую мы должны практиковать в наши дни, на тот момент не имела в Европе аналогов. Она не идет ни в какое сравнение с поведением крестоносцев⁶, которые, примчавшись в Иерусалим, чтобы вырвать из лап «грязных язычников-мусульман» церковь Гроба Господня, буквально опешили, найдя ее в руках христиан, и, дабы замаскировать свое замешательство, провозгласили последних еретиками.

Одна традиция преобладала на Святой земле начиная со времени исламского завоевания и до недавнего времени – за исключением безумных разрушительных набегов под названием Крестовые походы и кратковременного царствования франков (мусульманские крестьяне называют этот период временем язычников). С этим завоеванием Восток обрел свою собственную молодую цивилизацию арабов, одержав верх над роскошью умирающей Римской империи: говорят, таков был Божий суд. Это был возврат ко времени Давида, если не Авраама. Сей громадный скачок следует иметь в виду тем, кто сумеет усмотреть в укладе жизни современной Палестины следы времен Иисуса Христа.

С эпохи Омара, учитывая уже сделанную оговорку, крестьяне – не важно, подчинялись ли они правителю Багдада, Каира или Константинополя – постоянно находились под восточ-

---

⁴ Антара – сын Шаббада – доисламский поэт-богатырь VI в., сын араба и черной невольницы. Автор «Муаллаки» и многочисленных стихотворений, собранных потом в «Диване». О его жизни и богатырских делах повествует огромный народный роман «Жизнь Антары». (Примеч. пер.)

⁵ Эпоха неведения – образное обозначение временного периода до Мухаммеда, когда большинство арабов были язычниками.

⁶ Многие крестоносцы были настолько невежественны, что полагали, будто мусульмане язычники.

ной формой государственного правления, для которой характерна, что называется, «жесткая рука, управляемая гениальной головой». Такая политика, предоставлявшая широкую свободу личности, давала обширное поле для творчества. Большая часть собранных в этой книге историй овеяна крепким восточным ароматом этого времени.

В сороковых годах XVIII века египетский паша Мухаммед Али восстал против своего суверена – султана, египетская армия под предводительством Ибрагима-паши вторглась в Сирию и оккупировала ее на несколько лет. К этому времени благодаря французскому влиянию в Египте среди правящего класса уже распространились европейские идеи, и радикальная власть Ибрагима вызвала недовольство со стороны консервативно настроенной верхушки сирийского общества. И все же он был тираном такого типа, который особенно нравится восточным людям: жестоким, но в то же время остроумным, знавшим, как придать собственным действиям тот характерный, пикантный привкус, который надолго засядет в человеческой голове и сделает его жизнь притчей во языцех. Не зря же по популярности среди крестьян он уступает лишь Соломону (см. «Детективные истории», часть вторая, глава V). Эпоха прогресса на Святой земле начинается именно с него.

Развитие Палестины после ухода египетской армии в 1840 году пошло в европейском направлении, и теперь цивилизация и наука нахлынули с такой силой, что поставили под угрозу сам источник устного творчества, заставив этот «Ноев ковчег» всеми силами выживать посреди этого, казалось бы, банального потопа. Если только это вообще кому-нибудь нужно.

Район, где мистер Ханауэр собирал свои истории, представляет собой холмистую местность, раскинувшуюся на территории между городами Вефиль⁷ на севере и Хеврон на юге.

Эта земля священна для мусульман и иудеев не в меньшей степени, чем для христиан, а населяют ее представители всех трех ветвей монотеистической веры, берущей свои истоки от Бога Авраама. Мусульмане, преобладающий класс, – наследники арабов-завоевателей и тех завоеванных, которые приняли ислам; христиане – потомки древнего населения Сирии, поданных Византийской империи, которые во времена противостояния предпочли свою религию возвышению в мире. Их истории друг о друге хотя и кишат колкими шутками, в целом, как правило, носят дружелюбный характер. Лишь в еврейских рассказах явно ощущается горечь, которой в свете исторической судьбы этой нации можно найти оправдание.

Всеми презираемые крошечные еврейские общины, строго населявшие лишь один-единственный квартал, двери которого запирали на ночь, существовали в Средние века в Иерусалиме и Хевроне, подобно европейским городам. Около трехсот лет назад к ним присоединилось сообщество испанских евреев (сефардов), бежавших сюда вместе со своими женами и семьями от преследований инквизиции и по сей день составляющих особую группу, говорящую на древнем испанском диалекте с весьма характерным произношением.

Еще одна группа иммигрантов давно ушедших времен, чьи потомки сохранили свою индивидуальность, – мугарибы (*ед. ч.* муграби), или мавританские евреи. Типичные представители Востока во всем, что касается одежды, речи и характера, они заслужили себе на этой земле дурную славу шарлатанов, потому что многие из них – профессиональные колдуны и маги.

Однако подавляющая часть обширного и постоянно растущего еврейского сообщества – это иммигранты последнего пятидесятилетия, занесенные в Палестину волнами сионистского движения и, естественно, воспринимающие ее глазами иностранцев. Этим людям, прибывшим сюда из различных городов Восточной и Центральной Европы, сельская жизнь, как и сама страна, казалась странной, а поначалу даже враждебной. Еврей – чужак на Святой земле, но

---

⁷ Вефиль – древний библейский город Палестины, местопребывание Иакова, позднее – столица Израильского царства. В Новом Завете он не упоминается, однако в те времена город еще существовал. Ныне это развалины, известные под названием селения Бейтин. (*Примеч. пер.*)

его взгляды и позиционирование своих предков во времена Иисуса Христа сродни взглядам мусульманина, также ведущего свою родословную от Авраама.

Около трети представленного здесь материала было ранее опубликовано в Америке в иной версии, а главы о фольклоре о животных и растениях первоначально были отданы в Ежеквартильный Фонд по изучению Палестины, откуда они и перепечатаны с разрешения комитета.

Истории эти широко распространены на Востоке и легко поддаются локализации (я обнаружил, что значительная их часть распространена сейчас в Нижнем Египте), поэтому очень может быть, что некоторые из них уже были ранее напечатаны. Тем не менее автор прекрасно понимал, что все они были почерпнуты им из законного источника устного творчества – из уст простого народа. В тех случаях, когда он встречал совпадение или сходство, он всеми силами старался это отметить, но ни он сам, ни его редактор не были профессиональными фольклористами. Несомненно, есть еще множество подобных совпадений, ускользнувших от нашего взора.

Конечно, данное собрание – всего лишь капля в море по сравнению с тем количеством фольклорных произведений, которые имеют хождение в Палестине, однако я не слышал больше ни об одной попытке собрать что-либо подобное по масштабу.

Свою задачу мы видели в том, чтобы представить рассказы таким образом, чтобы они могли доставить удовольствие простому читателю и в то же время не казались ущербными человеку, изучающему фольклор. При всем своем «ребячестве» они полны остроумия и юмора, а также не лишены Божественной мудрости, мудрости Соломона и сына Сирака, в честь которых на востоке возводили церкви.

Мармодук Пиктхолл

Мусульманская легенда *В качестве введения и апологетики*

«В знойный день, заражая воздух невыносимым смрадом, на одной из узких улиц Назарета лежал труп собаки. Прохожие спешили побыстрее пройти мимо, прикрывая рот и нос, а когда смрад рассеивался, они в своем особом восточном стиле проклинали и собаку, и предков ее хозяина, и тех, кто должен был блюсти чистоту в городе, но оставил, однако же, отвратительный труп лежать посреди дороги, чтобы он отравлял своим запахом все вокруг. Той же дорогой случилось проходить Исе⁸, сыну Марии, прославившемуся своими великими делами, которые он совершил во имя Аллаха.

Он сказал: «Какие прелестные у нее зубы: такие ровные и белоснежные, словно жемчуг» – и продолжил свой путь».

Да выпадет тебе жребий, читатель, среди грязи ошибок усмотреть сияние прекрасного, из старинных восточных легенд вынести для себя новый урок и среди отходов отыскать крупички золота.

Дж. Е. Ханауэр

---

⁸ Иса – имя Иисуса в исламе. Здесь и далее автор использует арабские варианты имен. (*Примеч. пер.*)

Часть первая, в которой рассказывается о Сотворении мира, о святых, грешниках и о всяческих чудесах

I

Взгляды ученых мусульман на происхождение мира

Знай, что первым творением Аллаха была небесная скрижаль, на которой записано не только то, что случилось в прошлом, что происходит сейчас и чему предначертано совершиться в будущем, но и жребий каждого смертного: будет ли он в этой жизни счастлив или достоин сожаления, будет ли он богат или беден; будет ли он истинно правоверным и унаследует рай, или его ждет участь неверного, за что низвергнется в геенну огненную. Сделана была скрижаль из огромной белой жемчужины, укрытой за двумя створками, подобными дверцам. Иные мудрецы утверждают, будто створки эти были сделаны из двух алых рубинов, не имеющих равных по величине и великолепию. Однако лишь одному Аллаху известно, насколько это правда.

Затем Аллах взял драгоценный камень и сотворил из него огромную ручку. Она была такая длинная, что человеку понадобилось бы пятьсот лет, чтобы пройти от одного ее конца до другого. У одного конца ручка раздваивалась, подобно пишему перу, а из образованного таким образом отверстия лился свет, точно так же, как из обыкновенной ручки текут чернила, а из фонтана бьет вода. И вот прогремел голос Аллаха. Он произнес одно-единственное слово: «Пиши». И тут же ручка, которая была полна жизни и знания, задрожала, повинувшись воле Аллаха, а лившийся из нее свет задвигался по табличке справа налево, вычерчивая историю мира. Он рассказал о том, что было давным-давно, о том, что случилось после того, и так до Судного дня. В конце концов, когда табличка вся была испещрена письменами, ручка засохла и исчезла вместе с табличкой, чтобы сохраниться навеки в сокровищнице Аллаха, которому одному ведомо, что тогда было написано.

Следующим творением Аллаха была вода, а за ней огромная белая жемчужина, равная по размеру небесам и земле, вместе взятым. Сотворив жемчужину, Аллах заговорил с ней, и она, задрожав от его громового голоса, начала таять и превратилась в воду, а та, в свою очередь, повстречалась с другой водой, которую Аллах создал первой. Встретившись, две воды образовали великое море, с глубинами одна больше другой и волнами одна выше другой. Затем Аллах скомандовал вновь, и все замерло – необъятная, неподвижная водная гладь: ни волн, ни ряби, ни морской пены.

Затем сотворил Аллах себе трон, сиденье которого было высечено из двух огромных драгоценных камней, и пустил его плавать по водной глади.

Некоторые утверждают, однако, что трон был создан раньше воды, небес и земли. Сначала люди заложили основание земли, а последним они собирались возвести небосвод. Но Аллах, дабы явить людям свое могущество, сразу после этого сотворил небосвод, который и есть его трон.

Следующим творением Бога был ветер, которому Он дал крылья. Никто, кроме Аллаха, не знает, сколько в мире ветра, равно как и того, насколько далеко простирается атмосфера. Аллах повелел ветру поддерживать воду, так же как вода поддерживала трон.

После этого Аллах сотворил громадного змея, который лежит у подножия трона, обвивая его.⁹

Голова змея – огромная белая жемчужина, тело сделано из золота, а вместо глаз два сапфира. Никто, кроме самого Аллаха, не знает, насколько огромен этот змей.

И вот он, трон, – трон мощи и величия и его сиденье – знак славы и могущества. Не от нужды создал их Аллах, а лишь для того, чтобы продемонстрировать свое величие и свою славу, ибо Аллах вечен.

Затем Аллах приказал ветру взволновать море. Поднялись сильные волны, они пенились и вздымались, образуя водяной пар и потоки брызг. По воле Аллаха пена превратилась в земную твердь, которая плавала на поверхности воды, а водяной пар и брызги образовали облака. Все это сотворил Аллах за два дня. Волны, в свою очередь, застыли, сформировав горы. Предназначение последних состояло в том, чтобы придать земле устойчивость и не позволить ей плавать туда-сюда. Основания всех гор связаны корнями с цепью великих гор Каф*.¹⁰

Они окружают мир, словно высокая форма для выпечки хлеба, напоминающая кольцо, и не дают его содержимому упасть в космос.

Потом Аллах решил, что вода, оставшаяся на поверхности земли, образует семь концентрических морей, отделенных друг от друга семью материками и при этом связанных между собой различными заливами и проливами, населенных бесчисленными живыми существами и планктоном, которым будут питаться животные. Семь материков тоже будут отличаться многообразием в отношении климата, растений и животных, которыми они будут изобиловать. Аллаху понадобилось еще два дня, чтобы все это устроить.

Теперь земля вращалась и раскачивалась из стороны в сторону, точно корабль в открытом море, и от этого все живые существа сильно болели. Тогда Аллах позвал могучего ангела и приказал ему спуститься под землю и подпереть ее. Ангел так и сделал: он вытянул одну руку на восток, другую на запад и стал держать в них мир. Потом, чтобы ангелу было на чем стоять, Аллах создал скалу из зеленого изумруда и приказал ей скатиться к ногам ангела. После этого, чтобы скале было на чем лежать, Аллах сотворил огромного быка и повелел ему спуститься под скалу и держать ее на себе. Некоторые утверждают, будто скала стояла на его рогах, другие – на спине. Первые находят подтверждение своей гипотезе в землетрясениях. Они говорят, что землетрясения происходят тогда, когда бык перекладывает скалу с одного рога на другой. Глаза у быка огненно-красные, и ни один человек не может на них взглянуть и при этом не ослепнуть. Его зовут Бегемот. Он стоит на спине огромного кита, который плавает по океану, сотворенному Аллахом специально для этой цели**. Весь мир окружен воздухом, за которым находится крошечная тьма. Сквозь нее, строго в соответствии с установленными сезонами, движутся солнце, луна и звезды, созданные Аллахом с единственной целью – освещать землю.

Случается, что в мире происходят солнечные и лунные затмения. Объясняются эти феномены очень просто. Бывает так, что во время полнолуния лунный свет падает на Мировой океан как раз в том месте, где плавает кит, тогда чудовище может открыть свою пасть и захватить луну. Нет никакого сомнения в том, что кит проглотит луну, если на то будет воля Аллаха, однако он вынужден отпустить свою жертву как можно скорее, если верующие будут горячо и громко молиться и предлагать жертвоприношения.

Причина солнечных затмений иная. Это знаки, которыми Аллах удостаивает смертных, чтобы предостеречь их от греха. Целью первого солнечного затмения было приказать людям прислушаться к проповедям Ибрагима¹¹, друга Божьего, да пребудет мир с ним.

---

⁹ Образ огромного змея аналогичен образу мировой змеи Мидгарт, фигурирующему в скандинавских мифах.

¹⁰ Здесь и далее примечания, обозначенные звездочкой, даны в конце книги.

¹¹ Авраам. (*Примеч. пер.*)

А в наши дни солнечные затмения случаются чаще, чтобы все человечество открыло свое сердце учению апостола Аллаха¹², да пребудут с ним благословение и мир.

Итак, мы уже сказали, что мир покоится на плечах ангела, ангел стоит на огромной изумрудной скале, скала лежит на рогах или на спине быка, бык стоит на спине громадного кита, кит или дракон плавает в бескрайнем море, которое парит в воздухе, окруженном мраком. Небесные тела движутся во тьме в соответствии с установленными периодами; а что находится дальше этой крошечной тьмы – известно только Аллаху!

Вы спросите, каким образом человек узнал об этих чудесах и научился объяснять их? Так вот знайте, что, сотворив таким образом мир, Аллах создал интеллект, или разум, и сказал ему: «Вдохни в себя знание», и разум вдохнул знание. Потом Аллах приказал: «Научись управлять происходящим», и разум научился управлять происходящим. Тогда Аллах обратился к своему пророку, мир ему и хвала, с такими словами: «Мудр тот, кто правдив и терпелив; и только разум удерживает человечество от зла». Поэтому Аллах позволил разуму входить в рай, где можно познать все тайны, и Он не накажет мудрых в Судный день так, как покарает невежественных, чьи уста льстивы, а языки лживы, тех, кто пытается вникнуть в суть интересующих их вещей, не задавая вопросов о том, чего их умы не способны понять, а ведь они, возможно, могли бы научиться читать и писать.

Вот два рассказа, которые мне поведал один уважаемый мусульманин из Дамаска. Они иллюстрируют взгляды современных образованных мусульман на ценность молитвы.

1. Один старый и тучный, но очень набожный кадий¹³ не переставая перебирал свои четки, произнося имя Господа, и останавливался лишь тогда, когда ему приходилось говорить по необходимости, например о работе.

Как-то в дождливый день, прежде чем поставить левую ногу в стремя, чтобы взобраться на своего осла, кадий воскликнул: «О Аллах! Помоги мне». Бог послал ему сил, но кадий не рассчитал и так напрягся, что перелетел через седло и свалился в грязь по другую сторону осла. Пока сострадательные свидетели происшедшего помогали ему подняться и вытирали его испачканные грязью одежды, он произнес: «О Аллах! Щедрости твоей нет предела, поэтому результат получился противоположным тому, о котором я просил. В следующий раз я хорошенько подумаю, прежде чем обратиться к тебе с молитвой. А сейчас я скажу: «Слава Аллаху! ибо Он сохранил мне жизнь».

2. В дикой глуши в лагере израильтян жил один бедный праведник, рыбак. У него была очень красивая жена и единственный сын. Этот рыбак был настолько беден, что у него не было даже «волосяного дома» – так называют навес из грубой ткани, сделанной из шерсти овец. Единственным укрытием его семьи была яма, вырытая в земле и скудно прикрытая кустарником и пустынными растениями. Рыбак влачил жалкое существование, добывая пропитание ловлей рыбы на берегу Красного моря с помощью домотканой сети. И вот как-то раз, встретив пророка Мусу (Моисея), мир ему, который отправлялся в одно из своих регулярных паломничеств на гору Синай, бедняк упал к ногам великого «Калим уллы» – говорящего с Аллахом – и стал молить его, чтобы тот попросил за рыбака у Всевышнего. Пророк пообещал и на обратном пути сообщил своему просителю, что тому дозволено выбрать три желания, которые будут исполнены.

На седьмом небе от счастья, вернулся рыбак к своей яме и рассказал жене о своей удаче, добавив: «Нужно хорошенько поразмыслить, о чем мы будем просить, не будем опрометчивы в своем решении; давай думать всю ночь».

---

¹² Говорят также, будто солнце и луна – супружеская пара. Раз в месяц они являются вместе, и тогда луна становится невидимой***.

¹³ Кадий – судья у мусульман. (Примеч. пер.)

Муж вскоре уснул, изможденный после трудового дня, но жена продолжала лежать и думать. Она рассуждала следующим образом: «Если мой муж попросит богатства, то, состарившись, я наверняка быстро ему наскучу и он женится на другой. Так пускай же я останусь в выигрыше хотя бы от одного из трех желаний».

На следующее утро, как только ее муж проснулся, женщина наказала ему попросить Бога о том, чтобы она всегда оставалась такой же прекрасной, какой она была, когда он взял ее в жены. Муж охотно подчинился и отправился закидывать сеть на берег, который находился всего в двухстах шагах.

Тем временем свирепый амаликитянин¹⁴, проезжавший мимо землянки, увидел прекрасную женщину, соскочил с лошади, схватил незнакомку и, не обращая внимания на ее крики, усадил на своего коня, сам сел сзади и ускакал.

Шум привлек внимание рыбака, и тот, не имея возможности настигнуть грабителя и вернуть свою жену, воскликнул: «О Аллах! Умоляю Тебя, обрати ее в свинью». Просьба была тут же исполнена, и амаликитянин к своему ужасу обнаружил, что везет огромную свинью, бьющуюся в неистовстве. Известно, что пустыня – это прибежище джиннов, вампиров и злых духов, поэтому похититель, решив, что имеет дело с одним из них, бросил свою пленницу и поспешил удалиться.

Когда рыбак добрался до того места, где была его жена, и понял, что произошло, он тут же попросил Аллаха вернуть ей прежний образ. Желание его было исполнено.

А вот мораль этой поучительной истории: ни одна молитва не способна изменить «того, что написано в Книге Судьбы».

---

¹⁴ Амаликитяне – арабский народ, весьма могущественный в период между исходом израильтян из Египта и правлением царя Саула (ок. 1020 до н. э.).

II Наш отец Адам

Аллах сотворил Адама из праха земного. Кто-то утверждает, что это был песок, найденный в Сахаре, другие – что земля со Святой скалы в Бейт-уль-Макдис. Но скорее всего, правы те, кто считает, что песчинки были собраны со всего света и были не похожи одна на другую. Этим и объясняется то, что в мире живут люди с разным цветом кожи. Есть и такие, кто убежден, что это была земля, найденная у корней одной пальмы. Сотворив тело Адама, Аллах оставил его лежать безжизненным в течение сорока дней, а по иным свидетельствам, в течение сорока лет, а потом приказал ангелам и джиннам, чтобы они были готовы благословлять его и оказывать ему всяческое почтение, как только Аллах вдохнет в него жизнь через ноздри. Большинство из них согласилось, и только Иблис отошел в сторону, снедаемый гордыней и завистью, и отказался исполнять волю Аллаха, за что и был изгнан из небесного сада. Он превратился в Сатану, обреченного на побивание камнями, причину всех несчастий человечества.

Сначала Адам был мужчиной и женщиной одновременно: одна сторона тела мужская, другая – женская. В назначенное время женская половина отделилась от мужской и превратилась в полноценную женщину, а Адам остался полноценным мужчиной. Они стали парой. Однако первые люди не были счастливы, ибо жена не желала подчиняться своему мужу, говоря, что они созданы из одного материала и у него нет права командовать ею. Тогда она была изгнана из рая и стала супругой Иблиса и матерью дьяволов.

Арабы – и мусульмане, и христиане – называют ее аль-Карина¹⁵, большинство евреев – Лилит, а сефарды (испанские евреи) – ла-Броша.

Она смертельный враг каждой женщины, особенно если эта женщина недавно стала матерью. В этом случае за ней нужно тщательно присматривать и оберегать ее и новорожденного при помощи различных заклинаний и священных амулетов, головок чеснока, квасцов, голубых бусин и т. п., чтобы Карина не задушила их в приступе бешеной зависти или не напугала мать до безумия. Доктора-европейцы, полагающие, что они знают абсолютно все, понятия не имеют, какой опасности они подвергают роженицу, не позволяя другим женщинам навещать и развлекать ее.

Когда аль-Карина была изгнана из рая, Аллах сотворил нашу мать Хаву, то есть Еву, из одного из ребер Адама, изъяв его, когда первый человек спал. Адам и Хава жили счастливо, пока Иблису не удалось вернуться в рай, спрятавшись между зубами Змия. Злодей подкупил Змия, пообещав ему самое роскошное и лакомое кушанье, которое, по словам Иблиса, есть человеческая плоть. О том, как Змия перехитрила ласточка, мы, да будет на то воля Аллаха, расскажем далее в этой книге. Сатана уговорил Хаву попробовать запретный плод, войдя в сад; знающие люди утверждают¹⁶, что это была пшеница.

Адам, которого жена уговорила разделить с ней свой позор, был наказан и изгнан из рая вместе с Хавой, Иблисом и Змием. Однако Адам догадался захватить с собой на землю наковальню, клещи, два молотка и иголку. Он был изгнан из рая через Врата Раскаяния; Хава – через Врата Милосердия; Иблис – через Врата Проклятия, а Змий – через Врата Поражения. Итак, все четверо упали на землю и оказались в разных местах: Адам в Серендибе (то есть на о. Цейлон), Хава в Джидде¹⁷, Иблис в Айле¹⁸ или Акабе, а Змий в Исфахане в Персии.

---

¹⁵ Другие имена арабской демонической сущности женского рода: Умм аль-Лэйл, Табия или Умм аш-Шибиян. (Примеч. пер.)

¹⁶ Мусульманская версия.

¹⁷ Джидда – город в Хеджасе (Аравия), на Красном море, гавань Мекки. Главный торговый пункт Аравии. (Примеч. пер.)

¹⁸ Айла – селение на берегу Красного моря. (Примеч. пер.)

Только спустя двести лет Адам и Хава встретились снова у горы Арафат, горы Узнавания, что находится недалеко от Мекки. А через некоторое время на них обрушились новые напасти. Первые люди были прокляты Аллахом, поэтому Хава родила отпрыска от дьявольского семени, а у Адама появилось на свет много детей от женщин-джиннов.

Потомки этой нечисти – африты, злые джинны, гули, марида¹⁹ и т. д. – до сих пор населяют землю, пытаясь причинить зло человечеству.

Нет необходимости рассказывать о том, что происходило в последующие два столетия, – о раскаянии Адама, о том, как Габриэль (архангел Гавриил) помог ему найти Хаву у подножия горы Арафат и как прощенная пара вернулась жить на Цейлон, равно как и историю жизни их сыновей Хабиля (Авеля), Кабиля (Каина*) и Сета, потому что об этом известно всем людям Писания²⁰, будь то мусульмане, христиане или иудеи.

А вот менее известный факт: Аллах показал Адаму все его потомство, даже тех людей, которые жили после него, до самого Судного дня. Было это так: Аллах ударил Адама по спине, и тотчас из его поясницы вышло бесчисленное множество людей, тысячи, десятки тысяч, каждый размером не больше муравья. Появившись на свет, эти люди свидетельствовали, что нет Бога, кроме Аллаха, что говорить Аллах будет с Мусой, что Ибрагим аль-Халиль станет другом Аллаха, что Иса ибн Марьям²¹ родится от Духа Аллаха, а Мухаммед будет апостолом Аллаха.

Каждый человек признал веру в тот мир, который придет, и в Судный день, после чего все вернулись обратно в поясницу Адама.

Адам был очень высоким, выше любой пальмы. Волосы у него тоже были очень длинные. Ангел Габриэль являлся ему двенадцать раз.

После смерти Адама его потомство достигло сорока тысяч человек.

Некоторые люди утверждают, хотя многие не разделяют их точку зрения, что именно Адам первым построил Бейт-аль-Макдас. Существует также множество версий относительно того, где он похоронен; кто-то говорит, что могила Адама находится около Хеврона, другие считают, что голова его находится у Иерусалима, а ноги касаются Хеврона. Есть и противоположная версия, согласно которой голова нашего праотца лежит в Хевроне, а ноги у города Аль-Кудс. Бог знает!²²

Причина грехопадения человечества

Эту историю мне рассказал герр Либер, немецкий миссионер, утверждавший, что он слышал ее от одного араба из Ниневы²³. Ваш покорный слуга записал эту историю около Пасхи 1934 года.

Адам работал в поле, а Ева занималась домашними делами, когда она услышала плач ребенка. Она тут же выбежала из дома и к своему величайшему удивлению обнаружила прелестного малыша, лежащего на земле. Ева не знала, но ребенок был дьявольским отродьем, которое подбросил Иблис, желавший причинить падшим прародителям человечества вред. Ева подняла дитя и делала все возможное, чтобы успокоить его.

---

¹⁹ Африт – могучий злой дух, демон. Г у л ь, ж. р. гуля – звероподобный демон. М а р и д – могущественный демон. (Примеч. пер.)

²⁰ В исламе так называются мусульмане, а также все немусульмане, сообразующие свою жизнь с Божественным откровением, изложенным в священных книгах. Они не считаются язычниками и не могут преследоваться за свою веру. (Примеч. пер.)

²¹ Иисус, сын Марии. (Примеч. пер.)

²² Христианскую традицию, повествующую о том, что Адам был погребен головой по направлению к подножию Голгофы и воскрес после того, как на его череп упало несколько капель крови Христовой во время Распятия, можно проследить со времени Оригена, жившего во II в. н. э.

²³ Нинева – провинция на территории современного Ирака.

Вернувшись домой и увидев ребенка, Адам выхватил его из рук Евы и немедленно утопил в реке.

На следующий день, когда Адам ушел на работу, явился Иблис и позвал: «Ими, ты где?» – «Вот он я», – ответил маленький демон, показываясь из воды. «Оставайся здесь, пока я не вернусь», – наказал дьявол-отец. Когда Адам возвратился и обнаружил это опасное, хотя и привлекательное с виду создание, он тут же бросил его в огонь и сжег дотла.

На следующее утро Иблис явился вновь и кликнул своего отпрыска, который сразу же возродился из остывшего пепла.

Первый человек, вернувшись с работы в тот вечер, снова нашел здоровым и невредимым маленького дьяволенка, которого он утопил и сжег в огне, и сказал Еве: «Единственный способ избавиться от этого страшного врага – это зарезать его, приготовить и съесть».

Так они и поступили. Но на следующее утро опять явился архидемон и позвал: «Имп, где ты?» – «Я здесь, – в два голоса проговорил дьяволенок из тел Адама и Евы. – Мне здесь очень уютно». – «Вот это-то мне и было нужно», – ответил дьявол. Говорят, что с тех пор в каждом человеке живет частица дьявола.

III Ной и Ог

Нух (Ной), да пребудет мир с ним, был одним из шести величайших пророков, когда-либо живших на земле. Он не оставил никаких записей, в отличие от своего прадеда Идриса²⁴, который стал первым человеком, использовавшим ручку.

Идрис, пока Аллах не взял его на небеса, написал тридцать книг с ее помощью, содержащих Божественные откровения, не говоря уже о ныне утраченных работах по астрономии и другим наукам. Другим именем Нуха было Абд аль-Гафар, что означает «слуга прощающего». Он родился спустя сто пятьдесят лет после смерти Идриса и жил в Дамаске до тех пор, пока Аллах не приказал ему предупредить человечество о Великом потопе и построить ковчег. Он смастерил по велению Аллаха и с его помощью первый деревянный гонг – накус*, такие и по сей день звучат в восточных храмах и монастырях.

В распоряжении у Нуха помимо молота и клещей, принесенных, как уже говорилось, еще Адамом из рая и завещанных им последующим поколениям, был лишь большой нож. Этот набор инструментов мало соответствовал масштабу такого мероприятия, как постройка ковчега, однако наш патриарх дал тайную клятву, что во что бы то ни стало справится со своей задачей. Верный своему обещанию, он охотно взялся рубить ветку большого дерева. Однако нож настолько плотно вошел в расщелину, что святой человек, как ни старался, не мог его вытащить оттуда. Он тянул и дергал его изо всех сил в течение нескольких часов, но все впустую, и в конце концов был вынужден вернуться домой. Случилось так, что мимо проходил Иблис. Увидев нож, он с легкостью его высвободил и, теша себя мыслью о том, что, сломав нож, он лишит Ноя его единственного орудия, Иблис старательно сделал на лезвии многочисленные зазубрины. Вернувшись к своему занятию на следующее утро, наш праотец обнаружил, что его уже ждет новый замечательный инструмент – пила.

Попытки Ноя обратить человечество к вере не увенчались успехом. Над ним смеялась даже его собственная жена Вайла, такая же неверующая, как и его нечестивый сын Канаан и его сын Ог ибн Анак. Анак, дочь Адама, была подлая женщина, первая среди ведьм.

Эти четверо делали все возможное, чтобы убедить окружающих, будто Ной сумасшедший.

Начался Всемирный потоп. Вода била из-под земли через печь для выпечки хлеба – таннур; где находилось это место, доподлинно неизвестно: по одной версии, в Гезере²⁵, по другой – в Дамаске.

Ковчег плавал на поверхности все поднимающейся воды, которую питали обильные дожди. Ной со своей семьей (за исключением жены, Анак и Ога), а также несколько других верующих, всего их было шесть, двенадцать, семьдесят восемь или восемьдесят – точно не известно, известно лишь, что половину из них составляли мужчины, а вторую половину – женщины, включая Джорхама-старшего, хранителя арабского языка, спаслись. Вместе с ними спаслись и животные, которых Аллах тоже загнал в ковчег. Среди них был осел, у которого под хвостом притаился Иблис, принявший образ мухи. Этот ослик не желал заходить в ковчег с Иблисом на хвосте, однако Ной жестокими ударами все же загнал его туда. Аллах решил, чтобы как-то компенсировать несчастному животному такую несправедливость, что один из его потомков попадет в рай. Этому суждено было сбыться, когда ослик Озара (Лазаря)²⁶ воскрес и отправился на небеса.

---

²⁴ Енох.

²⁵ Гезер, или Газер (часть, кусок, отрубок) – древний хананейский город, лежавший к северо-западу от Иерусалима.

²⁶ Имеется в виду Иеремиа, Эсдрас или Лазарь из Вифании: трое святых, которые часто путаются в сирийской агиологии.

В водах потопа погибло все человечество, кроме Ога и тех, кто спасся в ковчеге.²⁷

Ог был таким высоким, что вода доходила ему лишь до щиколоток. Он несколько раз пытался перевернуть ковчег и утопить Ноя и его соратников, но все тщетно. Дело в том, что сверху судно было обмазано дегтем, что делало его очень скользким, поэтому, когда злодей пытался его ухватить, ковчег выскользнул у него из рук и вновь оказывался на поверхности воды, целый и невредимый. Ог садился на корточки, когда хотел есть, загребал рукой воду и процеживал ее сквозь пальцы, после чего на его ладони оставалась добрая дюжина рыбин. Поджаривал он свою добычу на солнце. Если же великана мучила жажда, ему ничего больше не оставалось, как соединить ладони и ловить в них дождь, благо тот лился с небес как из ведра.

Ог пережил Потоп на несколько веков и застал время Мусы. Как-то раз, стоя на Джабаль-аш-Шейх²⁸, он хотел переступить через Аль-Бекаа²⁹, но, не рассчитав дистанции, ступил не на Ливанские горы, как собирался, а далеко за них – в огромное море.

В другой раз он, страдая от жары, растянулся на земле, так что его голова находилась в Баниасе³⁰, где берет свое начало река Иордан, а ноги у самого озера Мером.³¹

Пока он так лежал, к его лицу подошли погонщики мулов, державшие путь из Баниаса на юг. Ог сказал им, когда они приблизились: «Я слишком плохо себя чувствую, чтобы пошевелиться. Ради любви к Аллаху, когда дойдете до моих ступней, отгоните комаров, которые меня кусают, и накройте их моей абайей».³²

Путники пообещали выполнить его просьбу, но, когда достигли его ступней, нашли там не комаров, а стадо шакалов.

Наконец, Ог умер от руки Мусы. Было это так.³³

Великан поднял с земли огромную глыбу, чтобы погубить израильтян, идущих через пустыню. Она была такая большая, что могла бы полностью уничтожить лагерь израильтян, раскинувшийся на целую квадратную лигу.³⁴

Ог примостил эту махину у себя на голове и понес, собираясь сбросить ее на несчастных. Но Аллах послал птичку, чтобы та выклевала отверстие в камне. Дыра оказалась такой большой, что камень наделся великану на голову, упав на плечи. Теперь Ог не мог ни снять свой каменный воротник, ни видеть, куда идет. И тут Муса, чей рост и длина волшебного посоха равнялись 10 драа³⁵, подпрыгнул на 10 драа и ударил великана по лодыжке, да так сильно, что тот упал и умер. Камни рассыпались по его телу и образовали горы.

Но вернемся к Ною.³⁶

Ковчег долго носило по волнам, пока он не достиг Мекки. Там он оставался 7 дней, а затем его понесло на север к Иерусалиму, где Нух услышал голос Аллаха, который сообщил, что здесь Бейт-аль-Макдас (Святой дом) будет отстроен заново и заселен другими пророками, потомками Нуха.

---

²⁷ Эту историю автору рассказал в 1869 г. один друг, погонщик мулов.

²⁸ Джабаль-аш-Шейх – гора Хермон.

²⁹ Аль-Бекаа – плато в Келесирии.

³⁰ Баниас – древний город у подножия горы Хермон, возле истоков реки Иордан, от которого сохранились только развалины. Баниас находился недалеко от грота, посвященного греческому богу Пану и нимфам. Отсюда название Панеас, производимое арабами как Баниас. Основан в I в. до н. э. и назван Кесария Филиппа – в честь сына царя Ирода I. Под этим названием он упоминается в Евангелиях (Мф., 16: 13; Мр., 8: 27) в связи с посещением этих мест Иисусом. (Примеч. пер.)

³¹ Мером (высокое место) – болотистое озеро в северной части Иудеи, через которую протекает Иордан. В настоящее время оно называется Аль-Гулах, как и сама долина, в которой оно находится. (Примеч. пер.)

³² Абая, или аба – просторная верхняя одежда из грубой ткани, которую в Палестине носят люди всех сословий.

³³ История рассказана испанским евреем.

³⁴ Лига – мера длины, равная 4,83 км. (Примеч. пер.)

³⁵ Современная драа равняется 27 дюймам, или 67,5 см.

³⁶ Мусульманская история.

После потопа мужчины и женщины, которые спаслись в ковчеге, разошлись по миру, чтобы вновь заселить землю, и патриарх остался в одиночестве. С ним жила только его дочь, которая присматривала за домом, потому что нечестивая жена Нуха – Вайла – погибла.

Однажды в дом к Нуху пришел человек, чтобы просить руки его дочери. Тот пообещал отдать ему в жены дочь, но с одним условием: тот построит подходящий для нее дом.³⁷

Человек ушел, пообещав вернуться в назначенное время. Срок настал, но проситель не появлялся, тогда Ной пообещал руку своей дочери другому. Второй также ушел и не явился вовремя, поэтому, когда появился третий претендент, у которого дом был уже готов, Ной решил сыграть свадьбу немедленно. Однако не успел он проводить молодоженов, как за женой пришел второй претендент. Не желая его огорчать, патриарх, промолвив имя Аллаха, превратил ослицу в девушку, которая как две капли воды была похожа на его дочь, и отдал ее жениху. Через некоторое время в дверь снова постучали. Это был первый жених, который также требовал, чтобы ему отдали его невесту. Ной недолго думая обратил в девушку свою собаку и отдал ее этому увальню. С тех пор на свете есть три сорта женщин. Первые – богобоязненные жены, истинные помощницы и подруги своих мужей; вторые – глупые и ленивые неряхи, которых приходится погонять палкой; и третьи – сварливые мегеры, которые, презирая всякие правила и дисциплину, не перестают рычать и огрызаться на своих владельцев.

Ной прожил еще триста лет после потопа.

Будучи здоровым и трудолюбивым человеком, он выращивал виноградник. Однако он не знал, что дьявол убивает обезьян, львов и свиней, смешивает их кровь и ночью «удобряет» этой адской смесью молодую лозу. Вот почему люди, которые слишком много пьют, становятся сначала смешными, как обезьяны, потом свирепыми и опасными, как львы, и, наконец, опустившимися и грязными, как свиньи. Ничего не подозревавший Ной собирал обильный урожай, делал вино и пил его в больших количествах. Дело дошло до того, что однажды он, к ужасу своих сыновей, пробормотал, что хочет снова жениться и основать новый род. Он впал в гнев, когда сыновья запротестовали, а через некоторое время уснул прямо на земле. После этого двое старших сыновей покинули его, а Канаан, чтобы не допустить ненавистной женитьбы, нанес своему отцу страшное телесное увечье. Вот почему, говорят евреи, Нух, проснувшись от пьяного сна, проклял Канаана и всех его потомков (см. Книгу Бытия IX).

---

³⁷ Эту историю я услышал в 1885 г. от крестьянина из Абу-Шуша (Гезер).

IV Иов и его семья

Аюб (Иов)*, мир ему, был очень богатым человеком, у которого была большая семья.³⁸

Аллах лишил его всего, что было, чтобы испытать силу его веры, – не только детей и богатства, но и здоровья. На него напала страшная кожная болезнь, отчего тело его издавало такой отвратительный запах, что ни один человек, кроме его жены, не подходил к нему ближе чем на пятьдесят ярдов. Патриарх не прекращал служить Аллаху и воздавал ему хвалы с тем же рвением, как он делал это в дни своего процветания, несмотря на обрушившиеся на него несчастья. И хотя терпение Аюба было огромным, оно не могло сравниться с терпением его жены, дочери Эфраима, сына Иосифа, или Манасса, которая не только преданно ухаживала за мужем, но и помогала ему зарабатывать на хлеб, а когда ей не удавалось найти работу, она, взвалив своего мужа, закутанного в абаю, на спину, ходила от дома к дому и просила милостыню.³⁹

Так она прожила семь лет, ни разу не пожаловавшись на свою жизнь.

Как-то раз женщине пришлось покинуть ненадолго своего мужа. По пути она встретила Иблиса, который пообещал, что вылечит Аюба и вернет все его состояние, если она поклонится ему. Женщина, поддавшись искушению, отправилась просить у мужа разрешения, однако тот пришел в бешенство, услышав, что его жена осмелилась заговорить с дьяволом, и поклялся, что, если Аллах вернет ему здоровье, он лично отсчитает ей сто ударов плетью. С этими словами он обратился к Богу с молитвой: «О Господи, истинно, дьявол искусил меня; но ты Милостивейший из милостивых». Тогда Аллах послал Габриэля, который взял Аюба за руку и поднял его. В ту же секунду источник, несущий воды Бир-Аюб, что лежит в долине ниже Иерусалима, забил у ног патриарха. Тот, по наущению ангела, испил из источника, и черви, пожиравшие его тело, тут же отпали, а когда Аюб омылся в источнике, к нему вернулись утраченные красота и здоровье. Затем Аллах вернул к жизни его детей, а жену его сделал такой молодой и красивой, что она принесла Аюбу еще двадцать шесть сыновей. Аллах наполнил его закрома, находившиеся неподалеку от Бир-Аюба, золотыми и серебряными монетами, дождем пролившимися из пары туч, специально посланных для этой цели, чтобы дать патриарху возможность содержать такую большую семью, а также возместить ему утраченное богатство. Смягчившись при виде милосердия Всевышнего, Аюб начал сожалеть о своей необдуманной клятве, но не мог придумать, как бы сделать так, чтобы можно было ее не сдержать. Тут вновь на подмогу пришел Габриэль. По совету ангела патриарх сорвал пальмовую ветвь, у которой было ровно сто зубцов, шлепнул ею один раз свою жену и решил, что сдержал клятву.

Помимо преданной жены, у Аюба был родственник, который, по его словам, был одним из самых замечательных людей, когда-либо живших на земле. Обычно его называют «аль-Хаким Локман»⁴⁰, хотя я слышал также имя «аль-Хаким Ристо».⁴¹

---

³⁸ История рассказана польским евреем в 1883 г.

³⁹ Историю эту рассказывал своим ученикам православный греческий священник, а мне – крестьянин из Силоама.

⁴⁰ Следует различать двух Локманов. Более древний Локман был, по преданию, адит (хамит), жил в тех местах, где позже жили набатейцы, построил Марибскую плотину. Другой Локман** дал своим именем заглавие для 31-й суры Корана; он не раз упоминается у самых первых собирателей преданий. Этого праведника называют также Локман Хаким. Локман в переводе с арабского значит «смотрящий, заботящийся», Хаким – «мудрый, образованный, ученый (компонент имени) баснословный арабский мудрец». (*Примеч. пер.*)

⁴¹ Имя это, употребляемое, хотя и редко, между христианами, созвучно с именем Аристотеля, однако легче всего в описании нашего героя угадываются черты греческого Эзопа; все басни, авторство которых ему приписывают, имеют хождение в Палестине и ассоциируются с именем Локмана.

Человек этот был сыном Бауры, сына или внука сестры или тети Аюба. Жил он несколько сотен лет, до времени Давида, с которым был знаком лично. Внешностью он явно не вышел: темнокожий, с тонкими губами и косолапыми ступнями; однако Аллах наградил его мудростью и даром красноречия, дабы компенсировать отсутствие внешней красоты. Он выбрал мудрость, когда ему пришлось делать выбор между даром пророчества и мудростью. Пророк Давид хотел, чтобы он стал королем Израиля, однако Локман отклонил столь заманчивое предложение⁴², оставшись простым доктором.

Однажды его захватил в плен и продал в рабство один бедуин, напавший на Хауран⁴³ и угнавший стадо Аюба, однако аль-Хакиму удалось освободиться самым замечательным образом.

Как-то раз его хозяин дал ему на обед горькую дыню. Удивлению его не было предела, когда Локман съел всю ее без остатка. Хозяин поинтересовался, как он смог съесть этот отвратительный плод, на что Локман ответил: «Нетрудно изредка принимать зло из рук того, от кого ты получил столько добра». Ответ так умилил хозяина, что он даровал мудрому рабу свободу.

Следующий рассказ, если не считать самых известных историй, – один из тех, которые чаще всего рассказывают об этом мудреце.

Эту историю я услышал в 1865 году от одного православного греческого крестьянина, когда находился в Иерусалиме.

На одного состоятельного человека напал страшный недуг. Все доктора пророчили ему смерть, говоря, что его сердце грызет какой-то зверь. Все думали, что, скорее всего, это была змея, ведь хорошо известно, что если человек заночует среди дынного поля, то подвергнет себя большой опасности: пока он спит, маленькая змея может заползти к нему в рот, а оттуда в желудок, где будет поедать его пищу.⁴⁴

Последнюю надежду возлагали на помощь аль-Хакима Локмана. Он сказал, когда его позвали, что спасти несчастного можно лишь совершив операцию, которая, однако, весьма небезопасна. Больной решил хватиться за свой последний шанс.

Он послал за кадием, за муфтием, созвал целое собрание мудрецов и в их присутствии подписал и скрепил печатью документ, снимавший с Локмана всякую ответственность на тот случай, если в ходе операции он умрет. После этого он простился со своими родственниками и друзьями.

Локман пригласил ассистировать ему во время операции всех докторов, бывших в городе, предварительно взяв с них слово, что они не будут вмешиваться в его работу из зависти.

Однако он не позвал одного доктора. То был сын его сестры, которому он очень завидовал, но который тем не менее достиг в медицине даже больших успехов, чем сам Локман. (Подобная вражда совершенно естественна между людьми, состоящими в таком родстве, ведь сын сестры, как правило, главный соперник любого человека. Есть даже выражение: «Если у твоей сестры нет сына, но ты настолько глуп, что сожалешь об этом, возьми кусок глины и слепи себе племянника сам, такого, какой тебе нравится, а когда он будет готов, обезглавь его, пока он не ожил и не сотворил тебе зло».) Этот племянник, не будучи приглашен, все же поклялся себе, что будет присутствовать на операции. Он забрался на крышу дома, где находилось слуховое окно, через которое он мог видеть комнату больного и все, что там происходит.

---

⁴² Об этом мне поведал один ученый мусульманин из Судана.

⁴³ Хауран (Хоран, Хавран; в русской традиции Авран, Гяуаран) – историческая область к северу от Башана (ныне – часть Сирии), вероятно идентичная библейскому Харану. (*Примеч. пер.*)

⁴⁴ Говорят, чтобы предотвратить подобные несчастья, в возможность которых они по своей простоте свято верят, крестьяне, которым приходится сторожить дынные поля, съедают много чеснока, а также посыпают кусочками этого зловонного овоща свою постель. Считается, что резкий чесночный запах обеспечивает надежную защиту не только от змей, но и от дурного глаза.

Тем временем Локман применил бенж⁴⁵ и, когда анестетик подействовал, начал делать разрез. Когда он закончил, все увидели огромного краба, вцепившегося в сердце больного.

При виде сего ужасного зрелища даже Локман утратил присутствие духа, промолвив: «Нет сомнения, что перед нами причина недуга, но, как убрать это чудовище, я не знаю. Если кому-нибудь из присутствующих известен способ, как это сделать, ради Аллаха, пусть он назовет его». На это доктора ответили: «Мы не знаем, как убрать этого краба, ибо, если мы применим силу, он еще сильнее вцепится в сердце и этот человек умрет». Не успели они это произнести, как к великому удивлению и стыду Локмана раздался голос невидимого наблюдателя, сидевшего на крыше: «Используй огонь, осел!» Услышав этот дельный совет, Локман отправил одного из своих коллег на улицу, где располагались лавки мясников, чтобы тот попросил хозяина первой попавшейся лавки, где жарят кебаб, одолжить ему вертел. Остальным он приказал подготовить жаровню и хлопчатобумажную ткань. Когда все было готово, великий Хаким велел обернуть один конец вертела мокрой тканью, чтобы получилось нечто вроде ручки, а другой конец сунуть в огонь и держать до тех пор, пока он не станет красным. Еще одному из присутствующих докторов было поручено изготовить два шерстяных валика. Когда вертел раскалился докрасна, Локман коснулся им одной из клешней краба. Внезапная боль заставила животное разжать клешню, в которую тут же вложили шерстяной валик. Подобным же образом поступили со всеми остальными клешнями, так что в конце концов краба можно было вытащить без всякого риска для пациента.

После этого Локман хотел было очистить раны при помощи серебряной ложки, но его племянник закричал с крыши: «Остерегайся коснуться металлом человеческого сердца». После этих слов Локман взял оказавшийся у него под рукой кусок дерева и, сделав из него ложку, смазал ею раны, имевшиеся на сердце. Потом он наложил швы на грудь пациента, тот вскоре выздоровел и еще долго наслаждался жизнью.

---

⁴⁵ Бенж – высушенные листья и стебли индийской конопли. Индийская конопля, или гашиш, часто фигурирует в восточных сказках. По своему эффекту она превосходит хлороформ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.